

The book cover features a dark, textured background with several hands reaching out from the shadows. In the center, a glowing, ethereal orb contains a silhouette of a person. The title is written in large, stylized purple letters with a white outline. In the upper right, there is a snippet of handwritten text in French. The author's name is at the bottom in white.

ДЕЛО

ОБ

ОТРАВЛЕННЫХ
ШНУРКАХ

*ce long
à je troupe
peut être
de m'exp-
lète et in-
as qu'on s'
l'histoire
impatience
Romantico*

Алла Краснова

Алла Краснова
Дело об отравленных шнурках

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70504183

SelfPub; 2024

Аннотация

Чтобы избавиться от жены, много ума не надо. Но что делать, если попутно хочешь еще выиграть конкурс «Муж года». Узнайте первым!

Алла Краснова

Дело об отравленных шнурках

Однажды Джек решил отравить свою жену и придумал хитрый способ. Он решил отправить ее нетривиальным способом: через шнурки на ее кедах. Замысел был такой: вначале он обмазывает ядом шнурки, потом она их трогает руками, часть яда остаётся на руках, и постепенно раз за разом она переносит его вместе с пищей в рот.

Джеку казалось, что это очень хороший, добротный способ – комар носа не подточит. Вот придут следователи, станут искать отравителя, все кружки и лодки проверят, а про шнурки и не догадаются. Ну куда им, недалёким, до такой фантазии.

«Хе-хе-хе, – думал Джек. – Круть, шарм, изысканное преступление, тонкое отравление, офигительное убийство».

Тут надо сказать, что жена ему давно уже надоела. Достало его, что она орет и орет на него, двадцать лет орет уже и спасу от нее нету. Сколько можно уже орать. «Хватит с меня уже, – думал он».

«Я уже двадцать лет прошу, чтобы полку прибил! – кричит она. – Я уже восемь лет прошу покрасить стены, сделать ремонт! – ну и дальше по списку». Конечно, легче было ее отравить, чем сделать все, что она хочет. Надоели ему претензии.

«Конечно, травить жену нехорошо, – рассуждал Джек, но другого выхода он не видел». Тяжело ему было с ней, да и ей нелегко. Тяжело же орать на человека постоянно, это выматывает так, что к концу дня ты просто без сил, а орать ещё хочется. Поэтому орёшь уже мысленно, не достигая никакого расслабления.

Ненси работала предводителем пенсионеров. Она их тренировала их выбивать льготы. Это была работа по призванию, ей в принципе было все равно, что выбивать. Но раз уж ей нравилось что-то выбивать, то почему бы это не пустить на благое дело.

Работёнка была нервная, но приходилась ей по душе. «Есть упоение в бою, – сказал классик». И она не могла с этим не согласиться. Только строить мужа она не хотела, это как-то получалось само, профессиональная деформация.

Это когда даже дома, в своем уютом уголке, не можешь отказаться от полученных навыков. Радость единственная была от того, что всевышний не дал им детей. А выбивать у неба детей Ненси ещё не научилась. Так они и жили, один на один друг с другом, в вечных психотравмах друг от друга.

– Ну что, пошла-ка я на работу, – сказала за завтраком Ненси.

– Только кеды надень, а потом я тебе дам еду. На работу. Сам приготовил, – сказал Джек.

– С чего это вдруг? – с подозрением спросила Ненси. – Двадцать лет мне обед не готовил, а тут – на тебе.

– Я решил исправиться, быть хорошим мужем, – ответил Джек и мысленно добавил: напоследок.

Ненси кивнула. Она подошла к обувной полке, надела зелёные кеды, завязала шнурки. А рядом стоял Джек и наблюдал за ней так, как будто провожает ее в последний путь.

– Пока, дорогая, – сказал он и чуть не всплакнул от отчаяния.

– Пока, Джек, – сказала ему Ненси и вручила список дел, который нужно переделать к вечеру.

– Спасибо, – кивнул ей Джек, наблюдая, как Ненси кладет свой контейнер с обедом в сумку.

Ему было важно, чтобы она пообедала, ну понятно же.

Отправить он ее решил ядом для грызунов, решив, что ей подойдет, раз она такая крыса. В их доме хранилась большая банка этого снадобья, потому что они жили в доме, где то и дело заводились грызуны.

И как только жена ушла на работу, то Джек взял список из ста двенадцати дел и принялся за работу. Напоследок он решил стать хорошим мужем, пусть уж на том свете вспомнит о нем хорошим словом, раз на этом ему хорошего слова не досталось.

Первым пунктом стояла уборка в доме. Джек взял ведро в зубы и принялся оттирать дом до блеска. Помыл полы, окна, посуду. Рассортировал белье, загрузил его в стиральную машину. Позвонил сантехнику и договорился, чтобы тот починил кран. Сходил на рынок, купил продукты по ее списку,

приготовил ужин, накормил кошку, а потом принялся искать работу, так как со старой его уволили за разгильдяйство.

Когда Ненси пришла с работы, то не поверила своим глазам: все сияло, а рядом со всем этим сияющим сиял ее муж, чистый, опрятный, свежий, хозяйственный.

– С чего это вдруг? – снова спросила Ненси.

– Хотел сделать тебе приятное, но выполнил только первые двенадцать пунктов. Остальные сто не успел.

– Главное начать, – резюмировала Ненси.

– Да. Ты, кстати, поела?

– А чего ты так интересуешься? – спросила Ненси.

– Не хочу, чтоб ты испортила желудочно-кишечный тракт, – сказал Джек деловито.

– Это делает тебе честь, – сказала Ненси, разшнуровывая кеды.

– Только руки не мой, и садись к столу, я ужин уже приготовил.

– А почему руки не мыть? – спросила его жена.

– Это для иммунитета полезно, – ответил Джек, схватил его за руку и повел к столу.

Пока Ненси ела запеченную курицу руками, он отмывал свои грешные руки под проточной водой.

Прямо на глазах Джек становился самым лучшим мужем. В это время в их небольшом городке проходил конкурс «Муж года», и денежный приз был чрезвычайно лакомым куском, чтобы привлечь безработного Джека. Конечно, привлекать в текущей ситуации внимание к своей персоне он не хотел, но на кону были деньги. И это многое решало. Он решил участвовать и подал заявку на участие. В общем, это была хорошая затея, потому что она стимулировала выполнять ещё больше задач и выкладываться по полной программе.

Теперь, благодаря этому конкурсу, у него появилось ещё одно негласное правило: сделал дело – вначале сфотографируй и задокументируй его, а потом гуляй смело. Но недолго, потому что нужно делать следующее дело.

Джеку это нравилось, появился азарт, жизнь наполнилась красками. Ещё бы, сейчас у него не только жена уйдет в мир иной, но и появятся деньги. Но было одно небольшое «но», одна небольшая проблемка, которая заключалась в том, что нужно было заручиться поддержкой жены, что он и вправду хороший муж, а не придуривается.

Джек, с каждым днём смазывая и пропитывая ее шнурки ядом, чувствовал, что нужно ей уже рассказать, в какую он ввязался авантюру. Он боялся, что она не поймет его, не поддержит. Ведь она никогда не поддерживала его ни в каком деле. Но отступить дальше было уже нельзя.

Поэтому в очередной раз накрывая на стол, он сказал:

– Я тут участвую в конкурсе «Муж года». Ты не могла бы прилюдно выразить мне свое одобрение и рассказать, какой я красавчик?

Ненси немного смутилась.

– Ты участвуешь в конкурсе «Муж года»?

– Да, именно так, – ответил Джек.

– И надеешься выиграть?

– Так точно, моя дорогая.

– И тебе нужно мое одобрение?

– Да-да, я же сказал...

Она слишком тянула с ответом, поэтому Джек изрядно напрягся, опасаясь, что дельце не выгорит.

– Ну окей, – наконец сказала она. – Выигрыш делим пополам, – сказала она как отрезала.

Джек кивнул, понимая, что ей все равно недолго осталось.

Все подружки Ненси завидовали ей черной завистью, что у нее такой муж, и это ее заводило. Ей вообще было пофиг до того, какой у нее муж, главное, что ей завидовали, а значит программа-минимум уже выполнена. Ведь что толку от хорошего, если тебе не завидуют?

Зависть – это подтверждение того, что ты уже высшая каста. Поэтому Ненси была очень довольна. И Джек тоже был рад, ведь до отправления ее оставалось совсем недолго, накопительный эффект скоро уже должен быть сработать. Но тут случилось непредвиденное: Ненси решила переобуться, причем в прямом смысле.

– Дорогая, почему ты сегодня не надеваешь кеды? – с возмущением сказал он, когда увидел, когда она примеряет новые туфли на шпильках. – Почему? – с ужасом спросил он.

– Решила поменять стиль. Ты скоро станешь можем года, хочу соответствовать. Надо статус повышать.

Джек понял, что это нововведение ставит под угрозу срыва его план, и что напрасно он всю ночь сегодня пропитывал отравой шнурки.

– Ты должна беречь ноги, – с вызовом сказал он. – Лучше надень кеды. Не надо идти на поводу у общества, надо ходить в том, в чем удобно.

Он внутренне затаился, надеясь, что привел железные аргументы.

– Отвянь, – тихо ответила Ненси и умотала на шпиль-

ках на работу, оставил кеды с ядовитыми шнурками стоять на полке.

К счастью для Джека, план об отравлении корректировать не пришлось. Ненси набегавшись на каблуках, сама пришла к своим старым кедам, потому что пришла к выводу, что ещё один день на шпильках она просто не выдержит. Джек ликовал, ну и конечно, попутно сфотографировал уставшие ножки жены, так сказать задокументизировал для протокола: спас жену от неудобства калбукастой обуви благодаря правильным жизненным ориентирам. Это ли не подвиг?

Меж тем конкурс «Муж года» был в разгаре.

– А теперь на сцену приглашается Джек! – сказала ведущая мероприятия, посвященного выявить мужа года. – Скажите, Джек, как часто вы балуете свою жену?

– Постоянно, – ответил Джек. – Делаю все, что могу. Но если бы я мог ещё больше для нее сделать, то сделал бы еще больше. Эта прекрасная женщина достойна самого лучшего!

– И это лучшее – вы, Джек!

– Да!

– Что ж, – подытожила ведущая, – это прекрасная заявка на победу! Наше жюри ознакомилась с поиском ваших дел по дому и пришла в восторг. Неужели вы успеваете сделать столько дел по хозяйству?

– Так точно, мэ. Но если бы я мог сделать ещё больше, то сделал бы ещё больше!

– Отлично, Джек! Мы тут видим по фотографиям, что вы каждую неделю моете окна, натираете до блеска унитаз и делаете жене педикюр. Скажите, Джек, какое из этих дел приносит вам наибольшее удовольствие?

– Я в восторге от всех дел, которые приносят моей драгоценной супруге радость! Делать эти дела – одно сплошное удовольствие!

– Что ж, вы идеальны. А теперь на сцену приглашается другой участник конкурса – Пьер!

Джек основательно подошёл к подготовке и боролся за звание «Мужа года», все остальные кандидаты казались ему не такими яркими, как он. Он чувствовал, что вот-вот сорвёт большой куш. А самое интересное, что Ненси в этом тоже была уверена. Она даже уже рассчитала, куда вложит

полученные от выигрыша деньги. И Джек не мешал ей фантазировать, пусть уж порадуетя напоследок.

По расчетам Джека жена должна была склеить ласты, точнее откинуть кеды не так уж и скоро, всего лишь через недели две-три после того, как конкурс закончится. Поэтому все деньги потратить она точно не успеет. Но зря, зря Джек так радовался, потому что в одно воскресное утро к Ненси пришла подруга. Это был неожиданный поворот.

Джек никогда не следил: о чем она говорит с подругами, но этот разговор заставил его немного призадуматься.

– Слушай, – сказала Вивьен, подруга Ненси. – Я сейчас разувалась у вас в гостиной, нагнула морду к своим сапогам и случайно понюхала твои шнурки. Я не знаю, чем ты их мажешь, но они так дурно пахнут, – сказала Вивьен, поморщившись.

– Правда? – очень удивилась Ненси. – Я даже не замечала. А ну-ка принеси их сюда, вместе понюхаем.

Вивьен принесла ее кеды, они поднесли их к лицу и сделали по одной затяжке.

– И правда невкусно пахнут, – сказала Ненси.

– Ну я же тебе говорила, – ответила ей Вивьен.

– Странно, – удивилась Ненси. – Надо над этим подумать.

Пока две женщины разговаривали на кухне, Джек не отлипал от стены, через которую прислушивался к их голосам. Ему стало страшно. А когда Ненси завопила:

«О да, да, черт возьми, да! Я поняла что это за запах! – он едва не потерял сознание, но быстро пришел в себя, потому что в следующей фразе Ненси уже звала его на разборки. – Или сюда, чертяка такой! И объясни мне, чем ты мои шнурки мажешь!».

Джеку показалось, что земля уходит из-под ног, поэтому он решил ничего не отрицать и говорить только правду. Потому что если от полиции и суда ещё можно было ждать снисхождения, то от жены – никогда. Он знал, что пощады не будет. Она могла расколоть самый крепкий орешек, даже у него на голове. Он молился, чтобы его смерть была лёгкой.

– Чем-чем, – сказал виновато Джек, – ясно же чем – крысиным ядом, – быстро пробормотал он, склонив голову.

Вивьен, предчувствия апокалипсис по-семейному, поспе-

шила удалиться, чтобы не портить цвет лица повышенной нервозностью ситуации своих соседей.

– Придурок! – возмутилась Ненси. – Ты даже отравить меня по-человечески не можешь!

– Я буду очень стараться, – сказал он, – и возможно в следующий раз у меня все получится.

– Я не об этом! – завопила Ненси. – В этой банке от крысиного яда был не крысиный яд. Я пересылала его в другую банку, а в эту насыпала порошка для чистки стекла!

Джек выдохнул, посчитав насколько его посадят за покушение на убийство, то тут жена преподнесла новый сюрприз, причем с его же подачи:

– А крысиный яд куда дела? – спросил случайно Джек

– Я насыпала его в контейнеры для муки и поставила в подвале.

– Что?! – закричал Джек. – Я же сейчас испёк из них оладушки! Ты чуть не отравила меня! А ведь ты знала, что я использую муку для выпекания оладушек.

– А я же тебе говорила: не жри мучное, не жри... – сказала

Ненси.

Так Ненси и Джек поняли, что не созданы друг для друга. Написали друг на друга заявление в полицию, и их обоих посадили за покушение на убийство. Но даже отбывая наказание в местах не столь отдаленных, они понимали, что это гораздо лучше, чем мотать свой срок в браке, потому что какой бы тюрьма не была – там свободы больше.

А звание «муж года» получил не Джек, а Пьер, потому что по решению жюри он был чересчур идеальным мужем, а таких не бывает.